

УДК 316.6 (575.2) (04)

**ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ЛИЧНОСТИ
КАК РЕГУЛЯТОР ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ**

А.А. Белецкая

Затрагивается проблема регуляции социального поведения с позиции жизненной стратегии личности. Жизненная стратегия представляет собой некоторую систему ценностей, которая позволяет человеку ориентироваться в социальной среде, организовывать взаимодействие с социальными объектами.

Ключевые слова: жизненная стратегия; социальная активность; поведение; ценности; ценностные ориентации.

Социальное поведение можно определить как особую форму существования активности человека в обществе, социальных группах, направленную на поддержание и развитие этого общества, групп и самой личности [1, с. 114]. Регулирование поведения выступает как механизм организации взаимодействия и взаимоотношений людей в различных сферах жизнедеятельности. Поэтому раскрытие механизмов регуляции поведения человека в обществе, факторов, влияющих на процесс организации взаимодействия, является достаточно важным в психологической науке.

Целью исследования стало изучение роли жизненной стратегии в регуляции социального поведения личности. Вначале мы сделаем предположение о том, что жизненная стратегия может являться одним из регуляторов поведения человека в социальной среде, направляя человека к достижению определенных целей, организуя целостность жизнедеятельности человека, так как основой, или ядром данного образования являются ценностные ориентации личности.

Социальное поведение может регулироваться различными факторами – социальными (внешними) и психологическими (внутренними). Правда, такое деление достаточно условно, поскольку, например, социальные ценности, нормы в процессе социализации интериорируются индивидом и становятся “внутренними” регуляторами его поведения. При этом мы можем говорить о них как о саморегуляторах, вы-

ступающих “условием реализации в деятельности активной позиции личности по отношению к окружающему миру” [2, с. 67].

В то же время детерминация поведения “внешними” социальными регуляторами сама, в свою очередь, определяется внутренними – психологическими особенностями человека, например его потребностями, мотивами, склонностями, качествами и уже интериоризованными, усвоенными ценностями, ролями и др. [1, с. 115].

С.Л. Рубинштейн определил это отношение так: “Объективные отношения, в которые включается человек, определяют его объективное отношение к окружающему, выражающееся в его стремлениях, склонностях и т.д. Эти последние, сложившиеся под воздействием внешних условий, в свою очередь, опосредуют зависимость поведения, деятельности людей от внешних условий, от объективных отношений, в которых живет человек” [3, с. 227–228]. Таким образом “внешние причины действуют через внутренние условия, которые сами формируются в результате внешних воздействий” [3, с. 226]. В этом заключается непрерывный процесс социализации человека, а также проявляется механизм взаимообусловленности “внешних” и “внутренних” регуляторов поведения, позволяющий объяснить процесс развития личности в ее активном взаимодействии с окружающей средой [1, с. 116].

Главным при изучении социального поведения является понимание того, что личность – это

не только субъект социального поведения, но и субъект регуляции этого поведения. Поэтому для нас важны именно внутренние, личностные механизмы регуляции социального поведения, в узком смысле.

Поиск регуляторов социального поведения человека в сфере его субъективных личностных отношений к миру, другим людям и самому себе – традиционная ветвь научных психологических исследований, причем разворачиваются исследования, вокруг ряда понятий имеющих близкое, но не тождественное значение: аттитюд [4; 5], социальная установка [5–7], отношение [8], ценностные ориентации [9–11]. Все эти понятия созданы для объяснения и изучения тех промежуточных переменных, которые сложным образом опосредуют связь личности и внешней среды.

Итак, регуляторы поведения – это такие факторы, которые связывают социальную среду и личность. А.В. Либин в качестве основных характеристик взаимодействия человека с социальной и предметной средой называет следующие [14].

☞ Интенсивность – умеренность, которая характеризует энергетический потенциал личности и степень активности в освоении и преобразовании среды.

☞ Устойчивость – изменчивость, которая определяет богатство репертуара поведенческих стратегий личности.

☞ Широта – узость диапазона взаимодействия, которая проявляется в степени артикулированности поведения.

☞ Включенность – дистантность как мера автономности функционирования субъекта.

Одной из таких промежуточных переменных, по нашему мнению, может стать жизненная стратегия. Способ конструирования человеком собственной жизни раскрывается в этом понятии. Жизненная стратегия – это, прежде всего, выбор, определение направления собственной жизни, с точки зрения ориентации на те или иные ценности [12].

К.А. Абульханова-Славская определяет стратегию жизни человека как некоторый способ организации человеком собственной жизни, разрешения жизненных противоречий, способность к приведению жизненных условий в соответствие с собственными ценностями и индивидуальным своеобразием [13]. Направляя себя в будущее,

намечая цели, человек выбирает определенный путь в достижении намеченных целей, осуществления и организации собственной жизни.

Для каждой личности характерен свой неповторимый (уникальный) способ жизни, ее структурирования, организации, с одной стороны, и оценивания, осмысления – с другой. Жизненная стратегия личности захватывает ту сферу жизненного пути личности, которая связана с ее будущим, выдвижением целей и способов достижения этих целей, с учетом отношения к прошлым событиям собственной истории.

Жизненная стратегия важна, прежде всего, в своем функциональном аспекте. Она регулирует целостность жизнедеятельности конкретного человека, определяет его жизненный путь. Содержательное своеобразие жизненной стратегии проявляется в том, что, выступая интегральной характеристикой личности, она в первую очередь представляет ориентацию человека на определенные цели, в основе которых лежат “базовые” ценности, характеризующиеся системообразующим качеством в структуре персональных ценностей. Итак, ядром жизненных стратегий выступают ценности и ценностные ориентации, направляющие человека на определенные цели.

Ценности представляют собой некоторую точку отсчета при оценивании тех или иных событий. Поэтому ценности и ценностные ориентации задают направление действиям и помыслам людей, служат эталонами для оценки и сравнения желаемого и действительного. Именно личностные ценности в конечном итоге выступают для индивида основаниями (категориями) построения “своего”, индивидуального образа мира, организации своей жизни, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к другим людям и самому себе [1; 9].

Наиболее значимой функцией ценностных ориентаций является регуляция социального поведения личности. В русле регуляции поведения ценностные ориентации [1; 9; 10]:

- 1) выполняют побуждение к действию;
- 2) направляют и корректируют процесс целеполагания человека;
- 3) отображают и защищают идеалы человека;
- 4) определяют цели жизнедеятельности, ведущие принципы жизни;

5) являются критерием выбора способа действия.

Возможность реализации ценностями разноплановых функций может определяться их структурой. Ценности личности организуются в определенные системы (иерархии). Сложное иерархическое строение системы ценностей в целом определяется многообразием общественных условий развития и жизнедеятельности личности [11, с. 69]. При этом критерии ранжирования ценностных ориентаций индивидом неоднозначны – их предпочтение может быть обусловлено как его представлениями об их абсолютной значимости для общества, так и их субъективной актуальной важностью для самого индивида [15].

Необходимо отметить, что двойственность системы ценностных ориентации личности как высшего регулятивного образования заключается в том, что она не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. Как справедливо отмечает А.И. Донцов, ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека [11]. Н.Ф. Наумова также выделяет ценностные ориентации как один из механизмов целеполагания, так как они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для человека значение картину мира [16]. По ее словам, ценностные ориентации дают основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств, для порядка предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, определяя “границы действия”, т.е. не только регулируют, но и направляют эти действия. По нашему мнению, тем самым система ценностных ориентаций определяет жизненную перспективу, “вектор” развития личности, являясь важнейшим внутренним его источником и механизмом.

Принимая во внимание многообразие отношений индивида с условиями его жизнедеятельности, В.А. Ядов в 70-е гг. выдвинул концепцию диспозиционной регуляции социального поведения личности. В данной концепции все эти отношения рассматриваются как определенная система, а автор ее конструирует некоторую общую диспозиционную структуру личности как целостного субъекта деятельности [6; 17]. При

этом в качестве системообразующего признака выступают различные состояния и уровни predisposedности индивида к восприятию условий жизни. Диспозиции личности понимаются как своеобразный продукт столкновения ее потребностей и ситуаций их удовлетворения [17].

Рассмотрим иерархическую систему диспозиций.

1. К низшему ее уровню относятся элементарные фиксированные установки. Они формируются на основе витальных потребностей и в простейших ситуациях. Эти установки, как закрепленная предшествующим опытом готовность к действию, лишены модальности (переживание “за” или “против”) и неосознаваемы (отсутствуют когнитивные компоненты).

2. Второй уровень диспозиционной структуры – социальные фиксированные установки, точнее – система социальных установок. В отличие от элементарных поведенческих готовностей социальная установка обладает сложной структурой. Она содержит три основных компонента: эмоциональный (или оценочный), когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческий (аспект поведенческой готовности). Факторы, ее формирующие, с одной стороны, – социальные потребности, связанные с включением индивида в первичные и другие контактные группы, а с другой – соответствующие социальные ситуации. Социальные установки образуются на базе оценки отдельных социальных объектов (или их свойств) и отдельных социальных ситуаций (или их свойств).

3. Следующий диспозиционный уровень – общая направленность интересов личности в ту или иную сферу социальной активности, или базовые социальные установки. С некоторым упрощением можно полагать, что данные установки формируются на основе более сложных социальных потребностей приобщения к определенной сфере деятельности и включения в эту сферу как доминирующую среди других. Предполагается, что социальные установки этого уровня также содержат три компонента: когнитивный, эмоциональный (оценочный) и поведенческий. Притом когнитивные образования таких диспозиций намного сложнее, чем образования низшего уровня. Вместе с тем общая направленность личности более устойчива, чем

установки на отдельные социальные объекты или ситуации.

4. Высший уровень диспозиционной иерархии образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, детерминированные общими социальными условиями жизни данного индивида. Логично предположить, что система ценностных ориентаций, идеологическая по своей сущности, формируется на основе высших социальных потребностей личности (потребность включения в данную социальную среду в широком смысле как интернализация общесоциальных, социально-классовых условий деятельности) и в соответствии с общесоциальными условиями, предоставляющими возможности реализации определенных социальных и индивидуальных ценностей.

Важнейшей функцией всей диспозиционной структуры является психическая регуляция социальной деятельности или поведения индивида в социальной среде. Если соотнести с данной диспозиционной системой различные проявления деятельности человека, то можно выделить несколько иерархически расположенных уровней поведения [6]. Первый уровень относится к регуляции специфических реакций индивида на актуальную предметную ситуацию. Это поведенческие акты – ответы индивида на те или иные быстро сменяющиеся друг друга воздействия внешней среды. Следующий уровень – поступок или привычное действие, которое как бы компонуется из целого ряда поведенческих актов. Целенаправленная последовательность поступков составляет поведение в какой-либо сфере деятельности – третий уровень. Наконец, целостность поведения в различных сферах, которая регулируется высшим уровнем – системой ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности. «Целеполагание на этом высшем уровне предполагает собой некий “жизненный план”, важнейшим элементом которого выступают отдельные жизненные цели, связанные с главными социальными сферами деятельности человека» [17, с. 112].

Таким образом, в литературе находим указание на то, что некоторый целостный “жизненный план” играет регулирующую роль в поведении человека. Можно предположить, что жизненная стратегия, как организация собственной жизни в

определенном русле, может выступать одним из регуляторов социального поведения личности, т.к. ядром жизненной стратегии выступают ценности и ценностные ориентации, которые рассматриваются в качестве верхнего уровня диспозиционной регуляции поведения человека. При этом в рамках жизненной стратегии структура ценностных ориентаций приобретает качество системности, становится единой, упорядоченной [12].

Выделяют различные типы жизненной стратегии. Так, по сочетанию критериев активности и ответственности человека в организации своего жизненного пути выделяют [13]:

1) *стихийно-обыденный тип*, представители которого находятся в зависимости от обстоятельств жизни, отличаются ситуативностью поведения;

2) *функционально-действенный тип*, человек активно участвует в организации событий собственной жизни, но характеризуется отсутствием пролонгированной регуляции этой активности;

3) *созерцательный тип*, носителей которого отличает понимание сложности и противоречивости жизни в сочетании с отсутствием инициативы и активной регуляции своего поведения;

4) *созидательно-преобразующий тип*, представители которого сознательно и творчески организуют свою жизнь, последовательно реализуя собственную жизненную позицию.

Психологи Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов на основе данных, полученных в эмпирическом исследовании, выделили четыре возможных типа соотношения выраженности индивидуально-своеобразия и творческой активности в событиях. Так было выделено четыре типа событий: 1) с высокой выраженностью индивидуально-своеобразия и творческой активности; 2) с высокой выраженностью индивидуально-своеобразия и низкой выраженностью творческой активности; 3) с низкой выраженностью индивидуально-своеобразия и высокой выраженностью творческой активности; 4) с низкой выраженностью обоих параметров [18].

На основании данных типов событий они выделили несколько типов жизненных стратегий.

1. *Творческая уникальность* отражает творческое отношение человека к собственной жизни, когда его преобразующая инициатива приводит к высокой неповторимости и экстра-

ординарности событий его жизни, когда он сам преимущественно является источником и творцом собственной уникальности.

2. *Пассивная индивидуальность* представляет собой стихийный, случайный характер формирования человека, когда его индивидуальное своеобразие в основном зависит не от его собственных усилий, а определяется внешними обстоятельствами.

3. *Активная типичность* отражает стремление человека “быть как все”, когда его усилия и инициатива направлены на достижение общепринятых целей и ценностей.

4. *Пассивная типичность* характеризует стихийное следование человека

социальным стереотипам, слепое его подчинение общественным нормам.

Жизненная стратегия формируется на пересечении социальных требований и запросов к личности и присущего каждому человеку индивидуального своеобразия. Она регулирует социальное поведение в конкретных условиях, обеспечивая успешную социальную адаптацию, а также полноту социализации, развития индивидуальности человека [13].

Жизненная стратегия представляет собой некоторую систему ценностей (“ценностный синдром”, основа которого – базовые ценности), уникальную для каждого человека, которая помогает ему ориентироваться в социальной среде, организовывать взаимодействие с социальными объектами. Индивидуальная тенденция в выборе направления собственной жизни выступает одним из регуляторов социального поведения человека, организующим и направляющим целостность его жизнедеятельности.

Следовательно, жизненная стратегия является одним из регуляторов поведения человека в социальной среде. Функциональное значение категории “жизненная стратегия личности” состоит в организации целостности жизнедеятельности человека, определении его жизненного пути, регуляции взаимодействия личности с социумом.

Литература

1. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2001.
2. *Левкович В.П.* Моральная регуляция поведения и активность личности // Социальная психология личности. М., 1979.
3. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957.
4. *Allport G.W.* Attitudes. N.Y., 1967.
5. *Шихирев П.Н.* Социальная установка как предмет социально-психологического исследования // Психологические проблемы регуляции социального поведения. М., 1976.
6. *Свенцицкий А.Л.* Социальная психология. М., 2009. 336 с.
7. *Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974.
8. *Мясищев В.Н.* Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М.: Изд-во МГУ, 1982.
9. *Яницкий М.С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.
10. *Алексеева В.Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. 1984. Т. 5. №5. С. 63–70.
11. *Донцов А.И.* О ценностных отношениях личности // Сов. педагогика. 1974. №5.
12. *Созонтов А.Е.* Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестн. Моск. унта. Сер. 14. Психология. 2003. №3.
13. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
14. *Либин А.В.* Единая концепция стиля человека: метафора или реальность? // Стиль человека: психологический анализ. М., 1998.
15. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
16. *Наумова И.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988.
17. *Ядов В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
18. *Варламова Е.П., Степанов С.Ю.* Психология творческой уникальности человека: Рефлексивно-гуманистический подход. М., 1998.
19. *Kimberly M.Prenda, Margie E.Lachman.* Planning for the future: a life management strategy for increasing control and life satisfaction in adulthood // Psychology and aging. 2001. Vol. 16.
20. *Maio G.R., Olson J.M., Allen L., Bernard M.M.* Addressing Discrepancies between Values and Behavior: The Motivating Effect of Reasons // Journal of Experimental Social Psychology. Vol. 37. Issue 2. March 2001. P. 104–117.